

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.3823874>

УДК 93

Архипова Н.Е.

Архипова Наталья Евгеньевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра философии и социально-правовых наук, ФГБОУ ВО «Волжский государственный университет водного транспорта», 603950, Россия, г. Нижний Новгород, ул. Нестерова, 5. E-mail: arx78@mail.ru.

Состояние приходского духовенства Нижегородской епархии во второй половине XIX века

Аннотация. В статье на примере Нижегородской епархии рассматривается количественный состав приходского духовенства в пореформенный период, степень его образованности, нравственности, материальное состояние. Данное исследование базируется на анализе официальных епархиальных отчетов Нижегородской духовной консистории. Делается вывод о том, что темпы увеличения православного населения Нижегородской губернии опережали рост числа священнослужителей. Образовательный уровень большинства священников епархии соответствовал их положению. Не получившие полного семинарского образования священники направлялись в бедные приходы с сильными позициями старообрядцев, которым вряд ли могли противостоять. Окормляя значительное число жителей, выполняя множество обязанностей, не имея достаточного материального обеспечения, подавляющее большинство приходских священников Нижегородской епархии в нравственном отношении являлись достойным примером для своей паствы.

Ключевые слова: приходское духовенство, Нижегородская епархия, количественный состав, образовательный, нравственный уровни, материальное положение.

Arkhipova N.E.

Arkhipova Natalya Evgenyevna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, department of philosophy and social and legal sciences, Volga state university of the water transport, 603950, Russia, Nizhny Novgorod, Nesterova st., 5. E-mail: arx78@mail.ru.

State of parish clergy of the Nizhny Novgorod Diocese in the second half of the 19th century

Abstract. The article on the example of the Novgorod Diocese considers the quantitative composition of the parish clergy in the post-reform period, the degree of its education, morality, material condition. This study is based on the analysis of official diocesan reports of the Nizhny Novgorod Theological Consistory. It is concluded that the rate of increase of Orthodox population of Nizhny Novgorod province outpaced the growth of the number of clergy. The educational level of most priests of the diocese corre-

sponded to their position. Priests who did receive a full seminary education were sent to poor parishes with strong positions of old believers, which they could hardly resist. Patronizing a significant number of residents, performing many duties, not having sufficient material support, the vast majority of parish priests of the Nizhny Novgorod Diocese in moral terms were a worthy example for their flock.

Key words: parish clergy, Nizhny Novgorod Diocese, quantitative composition, educational, moral levels, material situation.

Современное состояние российско-го общества во многом схоже с состоянием второй половиной XIX века. Сегодня на основании проступка одного служителя Церкви люди делают ложный вывод о низком моральном уровне большинства духовных лиц. Антиклерикально настроенные общественные круги пропагандируют миф о богатствах Церкви, а, следовательно, и ее служителей. Нападки на Церковь и священников были характерны для пореформенного периода, когда шла постепенная секуляризация сознания людей [9].

Вопрос о состоянии приходского духовенства на региональном уровне представлен слабо. Т.Г. Леонтьева изучала его на примере Тверской епархии [8]. А.В. Скутнев исследовал проблему девиантного поведения вятского духовенства [10]. Повседневную жизнь приходских священнослужителей на материалах Курской епархии рассматривал Д.Н. Калашников [6].

В настоящей статье анализируется количественный состав, степень образованности и нравственности приходского духовенства Нижегородской епархии, его материальное состояние в пореформенный период, способы поддержания соответствующего морального облика и финансового положения. Источниками для анализа послужили официальные епархиальные отчеты за 1872, 1881, 1890 годы.

По оценкам Леонтьевой, православное духовенство в России составляло незначительный процент населения государства. Динамика роста сословия отставала от темпов увеличения населения в целом. В 1897 году один священник приходился примерно на 2000 верующих (в Тверской епархии – на 1.624 чел.). В городе на священника приходилось меньшее число прихожан, чем в деревне [8].

В 1881 году в Нижегородской епархии на 1.281.369 православных жителей приходилось 968 священников [4, Л.76, 97]. Значит, на одного священника в среднем полагалось 1.324 человека. В 1890 году на 1.381.522 человека – 983 священника, то есть на одного священника – 1405 прихожан. За 9 лет число православных на одного священника увеличилось. Тенденция схожа с той, о которой писала Леонтьева. Наблюдался недостаток священников. В 1890 году в Нижегородской епархии были свободны 12 священнических вакансий [5, Л. 23].

Помимо окормления значительной паствы, священник был обременен разными видами деятельности: канцелярской (ведение входящей и исходящей информации, прихода и расхода, метрических и брачных книг, исповедальных ведомостей), краеведческой (историко-статистическое описание церкви и прихода), просветительской, миссионерской, законоучительской, ответами на запросы различных ведомств и учреждений [1, 8].

Рассмотрим образовательный уровень приходского духовенства. Необходимость основательного духовного образования была обусловлена миссионерской, просветительской функциями священников. По данным 1890 года большая часть священнослужителей Нижегородской епархии имели полное семинарское образование. 154 священника не получили полного семинарского образования, что составило всего лишь 15,7%. Они служили в тех приходах, которых избежали окончившие курс семинарии [5, Л. 23]. А вот здесь и была неразрешимая проблема. Это были бедные храмы, часто вследствие того, что значительная часть прихожан, находясь под влиянием старообрядцев или сектантов, неуважительно

относилась к священникам государственной церкви. Слабо образованные священники мало были способны к миссионерской работе с такой паствой.

Согласно официальному архиерейскому отчету за 1890 год, в целом священники обладали «достаточным образованием и умственным развитием к прохождению ими пастырского служения» [5, Л. 23 об.]. Что же касалось диаконов (329 человек) и псаломщиков (978 человек), то их интеллектуальный уровень не признавался удовлетворительным, за некоторым исключением. В отчете отмечалось, что они знали порядок церковных служб, но не знали или плохо знали «Краткий катехизис», не понимали его смысл, немногие были способны рассказывать по памяти главнейшие события из истории Ветхого и Нового Завета. Причина их отсталости виделась в уклонении от чтения книг, от самообразования из-за нерадения, хотя возможность просвещения предоставляли благочиннические библиотеки [Там же].

Духовное лицо в отличие от мирян должно было контролировать свои действия и на службе, и в обычной жизни, чтобы соответствовать своей социальной роли, ожиданиям паствы. Самый незначительный проступок священно- и церковнослужителя в быту вызывали критику, недовольство, бросали тень на все духовенство. Русская православная церковь боролась с девиантным поведением. Большая часть дел о проступках духовенства рассматривалась в Духовной консистории. Церковное законодательство содержало следующие наказания. Первое – самое строгое – это лишение священнослужителей сана с исключением из духовного ведомства. Далее следовали: лишение сана с оставлением на низшей должности, временный запрет на служение без отрешения от места, но с возложением эпитимии, временный запрет на служение с определением в причетники, временное испытание в архиерейском доме и монастыре, отрешение от места, исключение за штат, денежное взыскание, поклоны. Наиболее легким наказа-

нием были выговор и замечание за незначительные должностные проступки [10].

В 1872 г. в Нижегородскую Духовную Консисторию поступило 125 дел о преступлениях и проступках духовенства, что в 1,5 раза больше по сравнению с серединой века (85 дел), дореформенным периодом. Рост количественного показателя таких дел на фоне ухудшения религиозно-нравственного состояния жителей Нижегородской губернии в течение второй половины XIX в. указывал на ослабление моральных устоев и у некоторой части духовенства [2; 3, Л. 19].

В 1881 году в производстве епархиального начальства было 157 таких дел (с учетом дел, оставшихся с прошлого года). Если всех служителей Церкви в Нижегородской епархии (священников, диаконов, причетников, псаломщиков) было 2.349 человек, то число лиц, находившихся под церковным судом, составило 6,7%. Наиболее распространенные виды отклоняющегося поведения связаны с нетрезвостью (18 священников) и должностными нарушениями в силу нетрезвого состояния (17 священников). Далее следовали проступки в виде причинения обид (14 священников) и «немиролюбия» (11 священников), вымогательства платы за требы (8 священников). В тот год виновными были признаны 78 человек (около половины всех дел), из них 42 священника, что составило менее половины (44%) от судившихся священников и 4,3% от всех священников епархии. Наиболее часто встречаемое наказание – выговоры, внушения и замечания (27 священников, или 64 % от числа виновных). Отрешены от мест 7 священников (16,7% от числа признанных виновными), на низшие должности определены 3 священника. 21 священник оправдан [4, Л. 79 об., 80, 80 об.].

Официальный архиерейский отчет 1890 года по Нижегородской епархии отмечал наличие у духовенства должного усердия к исполнению своих обязанностей: проповедованию Слова Божия, наставлению паствы в вере и благочестии, «в благоверии и послушании властям»

[5, Л. 24 об.]. В нравственном отношении пастыри являлись «назидательным примером для своих пасомых». По донесениям благочинных духовенство вело себя «вообще благонаравно, достойно своего звания» [Там же], старательно исполняя свои многочисленные обязанности. Незначительное число лиц было замечено в более или менее предосудительных поступках.

В производстве епархиального начальства в 1890 году находилось всего 159 дел о преступлениях и проступках духовенства, то есть по сравнению с 1881 годом это число мало изменилось [5, Л. 25 об.]. Из всех священно- и церковнослужителей (причетники, псаломщики) в Нижегородской епархии (2.290 человек) число лиц, находившихся под церковным судом, составило 7%. Наиболее распространенные проступки – нетрезвость и, как следствие, нарушения по должности (дела на 23 священника), вымогательство платы за исполнение треб (дела на 17 священников). Остальные нарушения связаны с небрежным ведением церковных документов, несоблюдением «предбрачных предосторожностей», немирнолюбием, клеветой и оскорблением и менее важные проступки. Признано виновными 75 человек (около половины всех дел), из них – 32 священника, что составило 40% от числа состоявших под следствием священников и 3,3% от числа всех епархиальных священников, а также 14 диаконов (4,3% от числа всех диаконов в епархии) и 29 псаломщиков (3% от числа всех псаломщиков в епархии), 18 священников, 10 диаконов, 13 псаломщиков оправданы. 43 дела продолжали находиться в производстве.

Наиболее распространенные наказания для священников – это внушения (14, или около 44% от числа виновных). На втором месте – отрешение от мест (6 священников, или около 19%), отправка под епитимью (5 священников, или 15,6%), выговор получили 3 священника, к штрафу приговорены 2. Самое суровое наказание в виде лишения сана получил 1 священник, исключен из духовного зва-

ния 1 псаломщик. Таким образом, в большинстве своем церковные наказания не были строгими. Большая часть священников оправдывалась церковным судом.

В целом в архиерейском отчете замечено, что, исходя из количества и характера производившихся следственных дел, общее нравственное состояние духовенства из года в год оставалось на одном уровне [5, Л. 25 об.].

Таким образом, во второй половине XIX в. даже в среде духовенства главным пороком оставалось пьянство и, как следствие, недостойное поведение. Но миряне были более подвержены этой болезни. Именно духовенство в конце XIX в. инициировало создание обществ народной трезвости, которые были образованы в 60 епархиях, в том числе и Нижегородской [7].

Рассмотри финансовое состояние приходского духовенства. Как пишет Федоров В.А., материальная обеспеченность приходского духовенства различалась. Как правило, в крупных городах действовали богатые приходы, где причт получал хорошие платы за требы и «заказные» службы. Но большая часть приходского, в основном сельского, духовенства была бедна [11].

Материальное обеспечение приходского духовенства формировалось из подаяний, церковной земли, процентов, предназначенных приходу, дохода с церковно-оброчных статей, предназначенных в пользу бедных причтов. Данные источники не отличались постоянностью. Уровень доходов зависел от урожайности, религиозно-нравственного состояния прихожан. Материальное положение священников было лучше в тех приходах, где отсутствовали «раскольники» и сектанты, а прихожане уважали своё духовенство. Обратная ситуация наблюдалась в тех приходах, где были сильны позиции старообрядцев и сектантов. Священник, просивший о повышении платы за требы, мог быть обвинен в вымогательстве. Так, благочинный в Семеновском уезде Нижегородской епархии Сахаровский свидетельствовал, что материальные средства духовенства «почти во всем округе край-

не скудные по причине бедности приходов, на треть, половину, а иногда и целиком зараженных расколом». В его благочинии были приходы, где годовое содержание причтов не превышало двухсот рублей. Например, в селе Пафнутове причт получал пособие от государства в размере 83 рублей 99 копеек и 85 рублей кружечного дохода, в селе Рождественском – 139 рублей пособия и до 30 рублей кружечного сбора. Подобных приходов в епархии было немало [5, Л. 29].

Сборы продуктами и хлебом с прихожан ставили священника в зависимое положение от своей паствы. В своих проповедях и словах он должен был быть аккуратным, дабы не обидеть своих кормильцев. Преодолеть материальную зависимость от паствы могли государственные выплаты белому духовенству. В течение XIX в. правительство пыталось перевести духовенство на казенное жалование, но этот перевод осуществлялся медленно. К концу XIX века в России только 18 тыс. причтов, то есть примерно половина, состояли на государственном окладе [8].

В 1869 году улучшить материальное положение приходского духовенства попытались за счет сокращения причта, введением новых штатов в церквях (один священник и один церковнослужитель). Мелкие приходы сливались в более крупные. Дяконы, исключенные из штатов, могли служить в роли псаломщиков или продолжить службу за счет средств общины. Сокращение причтов при росте численности населения затормозило строительство новых церквей и образование новых приходов, что ослабило Церковь и способствовало распространению старообрядчества и сектантства. В связи с нехваткой духовенства в 1884-1885 годах были пересмотрены приходские штаты. Стали восстанавливаться упраздненные или подвергшиеся укрупнению приходы, должности дьяконов. Материальное состояние духовенства не удалось улучшить.

Многие благочинные в уездах Нижегородской епархии признавали матери-

альное положение причта неудовлетворительным. Средства содержания определялись как скудные и очень скудные. Государственные оклады существовали не во всех благочиниях, поэтому часть причтов по-прежнему собирала хлеб по приходам. А там, где оклады действовали, их размеры сократились из-за восстановления в приходах должности дьяконов. Например, к 1890 году священники Нижегородской епархии в приходах с числом 600-800 душ получали вместо определенных в начале 1870-х годов 420 рублей только 280, а псаломщик – 93 рубля вместо 140. В приходах, где проживало 800-1000 душ, священник получал вместо 480 рублей 320, а псаломщик – 108 рублей вместо 160. При этом в малых приходах, например, с числом душ 400-600, где не было особой нужды в должности дьякона, размеры окладов сохранились прежними: для священника 360 рублей, для псаломщика – 120. Следовательно, их доход оказался выше служителей большеприходных храмов. С такими доходами священники с трудом поддерживали свое положение, не могли дать своим детям должного воспитания и образования. Редкие священники могли позволить отправить своих дочерей в епархиальное училище.

Что касается псаломщиков, то на доход в размере примерно ста рублей едва можно было прокормить себя и семью. О бедности псаломщиков можно было судить по их одежде. Если почти каждый крестьянин надевал на праздник в церковь лучшую одежду, то у псаломщика «зимой один и тот же тулуп, а летом одно полукафтанье». Жильё псаломщика часто состояло из одной комнаты, которая служила для всей семьи и кухни, и спальней, и столовой. Здесь же помещались домашняя птица и телята. Многие псаломщики или вообще не могли дать образование своим детям, или отдавали их в Оранское ремесленное училище, где обучение было бесплатным [5, Л. 28 об.].

В некоторых благочиниях прихожане отказывались от содержания причтовых помещений «на основании распростра-

нившихся слухов, будто по закону причты должны иметь помещения от себя, а не от прихожан». «Не раз приходилось обращаться в присутствии по крестьянским делам с просьбой принять меры к аккуратному исполнению прихожанами договорных обязательств с причтами» [5, Л. 27]. Во многих местностях пришедшая на смену хлебных сборов руга (определенная плата деньгами там, где невозможно было наделить приходы определенным количеством земли) либо платилась несвоевременно, либо совсем не вносилась. Дома для причты, находящиеся в церковной собственности, все больше ветшали, а прихожане отказывались выделять средства на их содержание. Духовенство не решалось их ремонтировать, так как по причине перехода на другой приход или смерти суммы, затраченные на содержание церковно-приходских помещений, могли оказаться для них потерянными [5, Л. 28 об.].

Отчет нижегородского епископа Владимира 1890 года отмечал, что особенно тяжелое положение было у сиротствующих семейств и семейств заштатного духовенства (5 протоиереев, 51 священник, 11 диаконов, 77 псаломщик), некоторые из которых даже просили милостыню [5, Л. 23].

Итак, рост числа священников в Нижегородской епархии отставал от темпов увеличения православного населения. Наблюдалась нехватка священников. Образовательный уровень большинства священников Нижегородской епархии, имевших полное семинарское образование, соответствовал их статусу. Однако то же нельзя сказать в отношении диако-

нов и псаломщиков, знавших в основном только внешнюю, богослужебную, сторону православия, но не смысловое содержание вероучения. Неокончившие семинарский курс священники, служившие в бедных приходах, где были распространены старообрядческие идеи, в силу недостатка духовного образования не могли кардинально повлиять на религиозный образ жизни паствы. Уровень нравственности священников Нижегородской епархии соответствовал образу православного пастыря. Ряд наказаний за недостойное поведение в церковном законодательстве был призван поддержать соответствующий моральный уровень служителей Церкви. Согласно официальным отчетам, под церковный суд попадало около 7% всех священно- и церковнослужителей епархии, а виновными признавались менее половины. Наиболее распространенные проступки были связаны с алкоголизмом и, как следствие, недостойным поведением. Только 3-4% священников епархии несли наказание, в основном нестрогое в виде внушений, выговоров и замечаний. Материальное состояние в основном сельского приходского духовенства было неудовлетворительным. Жалование от государства было недостаточным. А там, где оно отсутствовало, служители Церкви оставались в зависимости от приношений прихожан. Обремененное разными видами деятельности, не имея достаточного материального обеспечения, духовенство Нижегородской епархии, за крайне малым исключением, продолжало честно служить, выполняя свои обязанности перед Церковью и паствой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архипова Н.Е. Внебогослужебные собеседования в деятельности приходских священников Нижегородской епархии в последней четверти XIX века // Научный диалог. 2017. № 2. С. 161-173. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-161-173
2. Архипова Н.Е. Религиозно-нравственное состояние жителей Нижегородской губернии во второй половине XIX — начале XX вв. // Научный диалог. 2016. № 2 (50). С. 198-206.
3. ГКУ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 570. Оп. 559. 1872 г. Д. 9. Л. 19.
4. ГКУ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 570. Оп. 559. 1881 г. Д. 7.
5. ГКУ Центральный архив Нижегородской области. Ф. 570. Оп. 559. 1890 г. Д. 9.

6. Калашников Д.Н. Повседневная жизнь приходских священнослужителей в провинциальной России второй половины XIX — начала XX вв. (на материалах Курской епархии): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02 / Д.Н. Калашников. Курск, 2011. 189 с.
7. Леонтьева Т.Г. Благотворительная деятельность православного духовенства во второй половине XIX – начале XX века // Вестник Тверского государственного университета. Серия: История. 2015. № 3. С. 68–85.
8. Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. Серия «Российское общество». Современные исследования. М.: Новый хронограф, 2002. 272 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/1
9. Миронов Б. Народ-богоносец или народ-атеист? // Родина. 2001 № 3. С. 52-58.
10. Скутнев А.В. Приходское духовенство: особенности менталитета и неканоническое поведение (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16). С. 63-78.
11. Федоров В.А. Русская православная церковь и государство. Синодальный период. 1700-1917. М.: «Русская панорама», 2003. 480 с. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/2_1

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Arhipova N.E. Vnebogosluzhebnye sobesedovanija v dejatel'nosti prihodskih svjashhennikov Nizhegorodskoj eparhii v poslednej chetverti XIX veka // Nauchnyj dialog. 2017. № 2. S. 161-173. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-2-161-173
2. Arhipova N.E. Religiozno-nravstvennoe sostojanie zhitelej Nizhegorodskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vv. // Nauchnyj dialog. 2016. № 2 (50). S. 198-206.
3. GKU Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti. F. 570. Op. 559. 1872 g. D. 9. L. 19.
4. GKU Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti. F. 570. Op. 559. 1881 g. D. 7.
5. GKU Central'nyj arhiv Nizhegorodskoj oblasti. F. 570. Op. 559. 1890 g. D. 9.
6. Kalashnikov D.N. Povsednevnaia zhizn' prihodskih svjashhennosluzhitelej v provincial'noj Rossii vtoroj poloviny XIX — nachala XX vv. (na materialah Kurskoj eparhii): dis. ...kand. ist. nauk: 07.00.02 / D.N. Kalashnikov. Kursk, 2011. 189 s.
7. Leont'eva T.G. Blagotvoritel'naja dejatel'nost' pravoslavnogo duhovenstva vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka // Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Istorija. 2015. № 3. S. 68–85.
8. Leont'eva T.G. Vera i progress: pravoslavnoe sel'skoe duhovenstvo Rossii vo vtoroj polovine XIX – nachale XX vv. Serija «Rossijskoe obshhestvo». Sovremennye issledovanija. M.: Novyj hronograf, 2002. 272 s. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/vera-i-progress-pravoslavnoe-selskoe-duhovenstvo-rossii-vo-vtoroj-polovine-19-nachale-20-vv/1
9. Mironov B. Narod-bogonosec ili narod-ateist? // Rodina. 2001 № 3. S. 52-58.
10. Skutnev A.V. Prihodskoe duhovenstvo: osobennosti mentaliteta i nekanonicheskoe povedenie (vtoraja polovina XIX – nachalo XX vv.) // Novyj istoricheskij vestnik. 2007. № 2 (16). S. 63-78.
11. Fedorov V.A. Russkaja pravoslavnaja cerkov' i gosudarstvo. Sinodal'nyj period. 1700-1917. M.: «Russkaja panorama», 2003. 480 s. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Istorija_Tserkvi/russkaja-pravoslavnaja-tserkov-i-gosudarstvo/2_1

Поступила в редакцию 21.04.2020.

Принята к публикации 27.04.2020.

Для цитирования:

Архипова Н.Е. Состояние приходского духовенства Нижегородской епархии во второй половине XIX века // Гуманитарный научный вестник. 2020. №4. С. 7-13. URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2020/04/ArhipovaN.pdf>